

Гектор Селитас попрощался с Виктором на границе их территорий, и лорд пришпорил лошадь, чтобы нагнать свой конвой, который, не останавливаясь, шёл в сторону дома.

Под осенним моросящим дождём грязные копыта лошадей и сапоги солдат ступили на бетонный настил дороги, вдоль которой уже на стыке двух владений стояли десятки людей, решивших встретить солдат, возвращающихся домой.

Это были немногочисленные члены семей солдат и крепостных, отправившихся в этот поход, которые с нетерпением ждали их.

Солдаты шли маршем за своим господином и, не поворачивая головы, проходили мимо машущих им людей. Они пытались глазами найти своих родственников и, увидев, некоторые улыбались, другие плакали, третьи делали серьёзное лицо, потому что переживали, так как те пришли встречать их под дождём и могли заболеть.

Чётко чеканя шаг, солдаты прошли через Вестервиль и ещё через два часа вошли в совершенно неузнаваемый ими город Айронвуд, который увеличился в размерах минимум в два раза и оброс кучей новеньких домиков.

Он очень сильно отличался от Вестервиля, который они прошли ранее, однако выглядел куда более зажиточным, и тут их встречали тысячи людей.

Солдаты, оставшиеся дома и теперь выстроившиеся вдоль всего пути следования конвоя в городе, с завистью смотрели, как их товарищей с криками и смехом встречают местные жители и торговцы даже в такую плохую погоду.

Виктор, Линея и Алганис, одетые в доспехи, также наслаждались такой тёплой атмосферой и начали вспоминать, что у них был дом, в котором их ждут и где на них полагаются.

За время этого похода и всего, что с ними случилось, они действительно начали думать, что они военный конвой без рода, без племени, но вот их дом, и вот их люди, ради которых и затевался этот поход. Чтобы в будущем лучше защищать этих людей и сделать всю вотчину сильнее.

Толпа ликовала, жители замечали своих друзей и близких среди конвоя и с трудом сдерживались, чтобы не броситься вперёд.

Даже те, кто оказался в городе впервые, заражался этим настроением и тоже начинал кричать и махать руками, чтобы поддержать остальных.

Вскоре конвой покинул город и, преследуемый особо упрямыми людьми, двинулся в сторону замка, где находились бараки солдат.

Лорд с Линеей и небольшим количеством карет и телег свернули в сторону особняка.

По его приказу солдаты получили два месяца оплачиваемого отпуска, а также награды за этот поход. Можно с уверенностью сказать, что единственные солдаты в королевстве, вернувшиеся с наградами, были в армии Балтес.

Небольшой отряд во главе с Виктором через час пути прибыл к особняку лорда, где его уже ждали солдаты, выстроившиеся в почётный караул. Спешившись у ворот, лорд пошёл через коридор вооружённых людей, с серьёзными лицами смотревших на него, и подошёл к крыльцу

здания, где его ожидали Сильвия и Клиосса.

Женщины сделали реверанс, встречая его. Он толком не знал, как быть в такой ситуации, и, поприветствовав их, вошёл в здание. Там он нашёл маленькую горничную, которая уже готова была расплакаться и броситься на него, однако сдержалась, понимая, что теперь не может так поступить.

Виктор сам подошёл к девушке и погладил её по голове, зная, что эта плакса хочет сделать. Не задержавшись надолго, он отправился в свою спальню, где переоделся и снова спустился в столовую.

За столом уже сидели Сильвия, Клиосса и Линейя, которые встали с его появлением.

Лорд, наконец, чувствовал себя на своём месте, так как это был его дом, и он тут хозяин, царь и бог.

— Как у вас дела? — спросил Виктор, в привычной манере нарушая этикет за столом.

Но на этот раз все были готовы к такому, потому что знали, что этот человек никогда не отличался строгим отношением к этикету.

— Ой, мы так устали, так устали, — запричитала графиня, словно работала без устали.

Разумеется, Виктор уже знал всё, что происходило в его отсутствие, а спросил просто ради приличия, и то, что делала эта женщина, лишь смешило его.

— Надеюсь, вы не перетрудились? — спросил он, глядя на Сильвию. Про эту девушку докладов было больше всего, и большинство из них очень удивили лорда и даже порадовали. Особенно решение проблемы с картошкой и карьером. Он не был уверен, что с последним справится так хорошо.

Она не только забрала карьер, но и сэкономила кучу средств, так как платила барону за то же количество, что поставлял Клинт, но фактически карьер добывал теперь почти в три раза больше известняка.

— Не о чем беспокоиться, благодаря вашим указаниям всё шло очень хорошо, — скромно ответила девушка.

Виктор действительно был доволен своей женой, так как она вела себя так, как, по его мнению, должна вести себя жена дворянина. Не может быть двух мнений или двух сил, и то, как она управляла территорией, и то, как она сейчас действовала, его вполне устраивало.

Однако был вопрос, который надо было решить, и ей это явно не понравится, но он не мог оставить это так просто.

В пределах его владений работала структура, которая ему нужна была как воздух, но принадлежала она Сильвии — «Мёртвые солдаты».

Он не знал, как они называются, их численность и спектр навыков, но, по сообщениям солдат, во владениях эти люди были очень опытными, и их редко можно было отличить от обычных граждан. Если бы не поголовная перепись населения и внимательность последователей, вряд ли в городе другого лорда их кто-то вычислил бы.

С мыслями о том, как это лучше сделать, Виктор поблагодарил за ужин и, попросив Линею передать подарки, отправился спать.

Услышав такую просьбу, девушка очень удивилась и была застигнута врасплох, так как это должен был сделать он сам, ведь она не является официальным членом семьи, но радость на лице Клиоссы от ожидания того, что ей подготовил внук, разрядила обстановку.

Лишь Сильвия оказалась в странной ситуации, так как: во-первых, не ждала подарков, а во-вторых, она не желала получать их через Линею, но, как и раньше, ей пришлось смириться, и они все вместе переместились в гостиную.

\*\*\*

Тем временем в одном из деревянных домиков Акирона за столом сидела семья обычных людей и слушала рассказ солдата, вернувшегося с похода.

В этой семье было шесть человек: мужчина, глава семьи по имени Тока, седой старик лет пятидесяти, его жена Лика примерно того же возраста, три дочери примерно от пятнадцати до двадцати лет и мальчик лет десяти.

Старик был бледный, как мел, слушая о том, что рассказывал солдат. Когда они с семьёй встречали возвращавшихся солдат и не нашли среди них своего сына, старики очень расстроились, понимая, что тот, вероятно, погиб, однако семья могла с этим справиться, ведь за погибших выплачивалась огромная компенсация, которой хватит на долгие годы, а также девочки могли получить лучшую работу в мастерских, мальчик же мог в будущем занять место своего брата на службе лорда.

Но солдат разрушил все их надежды, рассказав, что их сын предал лорда и перешёл на службу королю.

На самом деле, он говорил это не такими словами, но так это восприняли жильцы этого дома.

— Вам не о чем переживать, лорд отпустил их, и вас не будут наказывать за действия Трита, наоборот, вы теперь будете считаться семьёй аристократов, — попытался утешить солдат.

Старик дослушал мужчину и, встав из-за стола, в пояс поклонился ему, после чего оделся и направился на улицу, не сказав ни слова.

Такие ситуации повторялись во многих домах города. Где-то солдаты сообщали о погибших и приносили личные вещи своих павших товарищей, где-то сообщали то же, что и в доме старика Тока.

Эти семьи, что с момента, как их сыновья попали на службу лорду, находились на вершине их собственного мира в деревне, в один момент рухнули вниз.

В отличие от аристократов, они не кичились тем, что кто-то из их семьи поднялся так высоко, они просто гордились этим и могли похвастаться перед соседями или подтрунивать над друзьями, чьи сыновья не попали на такую важную работу.

Однако сейчас всё это рушилось, и со слезами на глазах многие из этих людей, не сговариваясь, шли в одном направлении.

\*\*\*

В то же время в одном из домов Вестервиля была куда более странная картина, так как сюда пришёл один из солдат, который перешёл на сторону принца.

Он был единственным, кто получил разрешение от капитана стражи принца стать представителем всех перешедших, чтобы отправиться домой и сообщить новости родственникам солдат.

И первым делом он пришёл в свой собственный дом, где радостные люди встречали своего сына и брата.

В этой семье было всего четыре человека: муж с женой и двое сыновей, младшему из которых было всего восемь лет.

Однако, когда глава семьи сел за стол и стал слушать своего сына, он оказался в настолько сильном шоке, что у него перехватило дыхание, и вся семья в панике пыталась привести его в чувство.

— Отец! Я теперь баронет, как аристократ, я смогу многого достичь и стать таким же, как наш лорд, теперь между нами не будет разницы, — радуясь, сообщил Пирол.

Глава семьи в недоумении смотрел на своего сына и не понимал, как так получилось?

— Посмотри, отец, тут целых пять золотых монет, мы сможем жить в столице королевства и ни в чём не нуждаться, — с яркой улыбкой заговорил Пирол.

Глава семьи по имени Трендел сидел, недоумевая, разглядывая целое состояние, сверкающее на столе, а все остальные в комнате просто молчали, ожидая его реакции.

Наконец, мужчина встал и прошёл в дальний угол комнаты, где висел небольшой деревянный шкафчик, и вытащил оттуда свёрток, после чего вернулся и бережно положил его на стол.

Мужчина развернул его, и в нём лежало две золотые монеты и сорок три серебряные.

Золотые поступили от особняка лорда за службу сына, остальное заработал сам мужчина, работая начальником мыловарни. Он не трогал деньги, чтобы накопить побольше, построить кирпичный дом и устроить свадьбу для сына, который служил у лорда.

Мужчина отделил золотые монеты и переложил их к тем, что выложил его сын.

Отойдя в сторону своей жены, напротив сына, он поклонился ему в пояс, как положено простолюдину перед аристократом.

— Милорд, вы обознались, мы никак не можем быть родителями благородного человека, ведь мы всего лишь простолюдины.

Жена, стоявшая за его спиной, зарыдала, однако также поклонилась своему старшему сыну и, стоя в такой позе, подтянула к себе своего младшего.

Пирол в панике бросился на колени перед родителями.

— Отец, матушка, что вы говорите, ведь я старался для нас, мы теперь аристократы, как вы не понимаете?

— Милорд, умоляем вас, оставьте нас, мы не ваши родители, мы всего лишь простолюдины, —

снова и снова повторял глава семьи.

Как ни умолял Пирол и не просил своих родителей, они стояли на своём.

Конечно же, он не мог их понять, и мало кто мог. Но они уже прожили большую часть своей жизни, и новый лорд дал им настолько хорошие условия, о которых они раньше не смели мечтать.

Всё, чего они желали, — это просто дожить свою жизнь в спокойствии и стабильности, которую они уже ощущали. Эти люди мало что понимают в аристократии и даже боятся её, как могут простолюдины под конец жизни перестроиться и принять новую реальность?

\*\*\*

Ранним утром следующего дня, когда Виктор спускался со второго этажа, он встретил дворецкого, который только проводил кого-то за дверь и, развернувшись, увидел своего господина.

— Кто это был? — спросил лорд, удивлённый столь ранним гостям.

— Милорд, стража сообщает, что крепостные собрались у особняка и простояли на коленях всю ночь, — спокойно ответил Джин.

«Что случилось? Вроде ни один из последователей не сообщал о происшествиях ночью». Подумав немного, Виктор направился на улицу.

Сразу на выходе он действительно увидел, что в двухстах метрах от дома на коленях стоит около пятидесяти человек, словно чего-то ждут. Недолго думая, он направился к ним.

— Что здесь происходит? — спросил лорд, оказавшись перед людьми.

В этот момент поднялся староста деревни Ривенхолл.

— Милорд, это родственники солдат, покинувших вас во время похода, — сразу сообщил мужчина, зная, что лорд не любит долгих ответов и проволочек.

«Так вот что происходит. Они, наверно, думают, что я собираюсь их наказать». Только он об этом подумал, как стоявший впереди всех седовласый старик поднял голову, и на его измученном лице были видны слёзы.

— Милорд, тут все наши сбережения, — протянув свёрток, произнёс мужчина. — Позвольте моему второму сыну искупить вину и отправиться на службу. Я готов своей жизнью расплатиться за эту возможность.

Виктор был ошарашен этим. Он думал, что эти люди покинут территорию, как только узнают о «достижениях» своих сыновей. Как-никак они и до этого были простолюдинами и могли спокойно покинуть владения.

Обдумав всё, лорд подошёл к мальчику, стоявшему на коленях рядом с отцом, и присел на корточки, после чего потерял его по волосам.

— Вам не о чем беспокоиться, я не собираюсь никого наказывать за этот случай, — сказал он, глядя в блестящие глаза мальчика. — Я не издавал указов о том, что никто не может меня покинуть, пока находится на моей службе, но обязательно исправлю это в будущем.

Этот случай нельзя было оставить без внимания, чтобы он не повторился, но и наказывать семьи людей было невозможно. И он нашёл только такой выход, сославшись на отсутствие указа.

— Возвращайтесь к себе и продолжайте работать на благо нашей территории, а ваши дети пусть растут здоровыми, им всегда будет и работа, и служба, когда они подрастут. — С этими словами он ухмыльнулся маленькому парню, который смотрел на него как на супергероя.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779850>